

«К Шолохову ходил за смыслом жизни»

Сегодня, в день 75-летия Юрия Назарова, - эксклюзивное интервью всенародно любимого артиста «Областной газете»

Ирина КЛЕПИКОВА

Он приезжал на Урал зимой, участником Международного кинофестиваля «В кругу семьи». И интервью было почти готово к печати, как вдруг Юрий Назаров замелькал на ТВ в предвыборных роликах - то одной политической партии, то другой. По требованиям к СМИ в период избирательных кампаний интервью нельзя было публиковать; и оно могло быть расценено как «агитка». Позже выяснилось, партии использовали фрагменты встреч любимого артиста со зрителями, выдергивая из контекста самые нелюбимые высказывания о происходящем в стране, а он ни где и никогда не боялся говорить с болельщиками о России. У «ОГ» нет и не было намерения «политически ангажировать» любимого артиста, тем более, что в рамках семейного кинофестиваля мы и говорили преимущественно о семье, об общечеловеческом. И сегодня, в день юбилея Ю. Назарова, - самое время читателям «ОГ» услышать этот диалог с актёром.

но одна из версий, что он был ребёнком во время Куликовской битвы. Пушкин подростком пережил войну 1812 года, Лермонтов, Тютчев - рядом. А уж в наше время - Шукшин, Тарковский, Вампилов, Распутин... Установив перечислять тех, для кого война обернулась мощью духа. И - мощным творчеством.

У поэта Виталия Севастьянова (он помолоде меня) есть стихотворение:

«Я был рождён во времена,
Когда закончилась война
Победой.
Теперь шпана о них кричит
Как о суровых временах,
Где правил злобный вурдалак.
Врут холуды - не было так!
Я помню гордость, а не страх».

И я помню гордость. Да, сначала - четырёхлетний ужас. Помню - в 1941 году (а мне - четыре года) мама стояла и слушала речь Молотова. Я только недавно сформулировал: она слушала смертный приговор без определённой даты. Война - это всегда смерть. Иначе не бывает. Мою семью сильно она не тронула, но все друзья - безотцовщина. В 1949-м отец умер, тогда я и сравнялся с ребятами. Но! «Я помню гордость, а не страх». А сегодня, что ни день, мне стыдно...

-Стыдно? Вам? За что? -Помните новеллу Марины «Матео Фальконе»? Там мальчик по неведению, за конфетку, выдаёт карабинеру спрятавшего в их доме раненого повстанца - маки. Так и мы. Обиделись, обогнали - и Гайдара, и Макаренко, и Зою Космодемьянскую. Даже Матросова! Сегодня известно уже 404 человека, которые в войну закрывали своим телом амбразуры. Не один

Ирина КЛЕПИКОВА

На Урал народный артист России Юрий Назаров приезжал вместе с Людмилой Мальцевой. Они - замечательный творческий и семейный дуэт. Объездили всю страну и ближнее зарубежье

Матросов. На амбразуру командир послать не может. Человек идёт сам. Это был подлинный массовый героизм. А мы и это порой «в расхуд ради красного словца. Из холуйского подмахивания цивилизованному миру». Сверхшлось какое-то инфантильное, но предательство. Как не вспомнить Пушкина: «Только дикость, подлость и невежество не уважают прошедшее, пресмыкаясь перед одним настоящим».

У нас, мальчишек военного времени, предавать было не принято. Гусно! Лучшее вместе ответить. Это наше детство, наши законы. Что мы, не видели, сколько чужих и мерзостей творились при советской власти?! Но Россия-то всегда оставалась Россией,

а с ней - её Ломоносовы, Державины, Тютчевы. Пьер Валери говорил: «Три чуда в истории массового взлёта культуры - эллинизм (Древняя Греция, шесть-восемь веков), европейское Возрождение (три-четыре века) и русский XIX век». Как же можно это предавать? А ведь советское вытекало из русского. В 1920-е, правда, дурью маялись: сбрасывали Пушкина с корабля современности. Или вот в моём отрочестве (я поступил в школу в 1944-м) - мы Достоевского не проходили...

Впрочем, моё счастье, может, что я в юности не читал «Белые ночи». Я угадал бы - так он гениально показывал, что этому мечтателю ничего, кроме его «мечты», не будет... Зато подростком прочёл

«Трёх мушкетёров» - с этим жить можно! Можно жить с «Тимуром и его командой», «Педагогической поэмой», с Николаем Островским, Шолоховым, Фадеевым, Твардовским. Можно и нужно. А мы, чудится мне, подобно мальчишке из новеллы Марины бездумно предаём великую державу, великую историю. Ленин у нас людоед. Государь, который отрёкся от престола, а значит, своими руками отказался от России... Ой, останавливайте меня. Я, дурак, шибко откровенный...
-Тем и дороги зрителям! Неистовство своей. Википедия сообщает: среди российских актёров вы - на четвёртом месте по количеству работ. Около 200 ролей! Пишут: «Больше все-

го ролей второго плана, но - ярко выраженного характера». А что, также в героях уже не нужны?

-Не анализировал. Не считал. Я просто работал в кино. Брали на главную роль - спасибо. На эпизод - тоже спасибо. Я к своим способностям отношусь скромно (дарования у иных гораздо больше). Другое дело, что кроме как в артиста я никуда не годюсь. Для меня театр - кафедра, амбон. Если я выхожу на сцену - должен что-то нести. РАДИ ЧЕГО-то делать шаг к зрителю.

-Сегодня это чаще - литературная классика?

-Да, мы - за классику! Русскую, мировую, советскую. С Людмилой Васильевной Мальцевой 17 лет выступаем с литературными программами. Вместе преподаём во ВГИКе. Спорим, соримся: уж очень разные у нас «политические платформы». Но на классике сошлись. И поскольку фестивали, встречи со зрителями хоть как-то помогают культуре (так с культурой мы - люди, а не стадо), то охотно участвуем в них. Она блестяще читает Шолохова, Цветаеву, Достоевского, Гоголя, Гумилёва. Ну, и я - немножко Твардовский, Ломоносов, Пушкин, Некрасов. Недавно выступали в центре реабилитации, где находятся бывшие беспризорники, дети из коллекторов (девочку мама продала за пол-литра!). Не дети - зверята. Его погладить хочется - он боится. Но я им читал Лермонтова, «Песню про купца Калашникова». Как слушали! Да ещё (улыбается) поспорили: один слушает, а второй сел перед ним, перекрыл обзор. «Ты чужой...» Когда прекрасная русская речь звучит - слушают!

-Читала в юности вы очень хотели увидиться

с Шолоховым. Почему именно с ним? И встреча ведь, кажется, состоялась?

-Да, ходил к нему за смыслом жизни. Мне ещё 18-ти не было, только поступил в театральное училище. И когда я из своего простого, далёкого Новосибирска приехал в хитрую Москву, начал замечать, как много показухи в жизни. Надо было на чём-то утвердиться. А Шолохов жив был. Я бы мог пойти к Николаю Островскому, но он умер в 1936 году, за год до моего рождения. Мог пойти к Аркадию Гайдари, но он погиб в 41-м (добровольцем пошёл, никто не призывал, а сколько на него сегодня гадостей валят!).

Постучался. Мне открыли - не то родственники, не то охрана. В грудь меня не толкали. И вот он появился... Слушайте, да что я вам рассказываю?! Об этом есть в моей книге.

-«Только не о кино»?

-Ну да. Первоначально название было «О том, как жил, во что верил, чему служил и чем мне сегодня кажется». Название вроде верное, но длинное. Помню, робко предлагаю издательству: может, «Не только о кино». «Только не о кино» - говорит редактор! В книге - про детство, школу, про друзей, про корни свои. Пушкину целая глава посвящается. И про кино, конечно - куда от него денешься?! Про «Маленькую Веру» - глава...

-В Екатеринбург вас привёл фестиваль «В кругу семьи». Но «Маленькая Вера», по которой вас все мгновенно вспоминают, это какая-то антисемья...

-Мой злосчастный триумф! Про остальные мои фильмы у меня всегда своё мнение. «Маленькая Вера» - единственный случай, когда и хвалят - вроде есть за что,

и когда ругают на чём свет стоит - я и тут согласен всей душой. «Маленькая Вера» - узкий взгляд на человека. Да, темнота. Да, плохо. И вроде - правда жизни. Но я сравниваю «Маленькую Веру» с «Ромео и Джульеттой». Там мрака больше. Средневековье! «Две равноправимых семьи» режут друг друга, уже не помню - за что. Но там есть и свет. Эти дети - Ромео и Джульетта.

В «Андрее Рублёве» мраку тоже до чёртовой матери. Но там есть сам Рублёв, есть Феофан Грек, Даниил Чёрный, Бориска, колокольный мастер-самородок. Там есть дружка, уже не помню - за что. Но там есть и свет. Эти дети - Ромео и Джульетта.

-Не потому ли вы так отчаянно хорошо сыграли когда-то Луку в «На дне». Немногие знают об этой роли. Образ дал вас неожиданный. Но и трагикомедия - не банально-школьная. Никакого тихого вопрошания и смирения в Луке!

-«На дне» ставил Театр киноактёра. Время было такое, что...не было ничего! Мы были голые. Вот Валюша Теличкина и предложила поставить Горького - там, дескать, ни особых декораций, ни костюмов. Бомжи! Гвань какуюто подобрали, одели своих героев и играли.

Горький чем хорош? У него не просто образы, а философия складывается. Лука пытается помочь изо всех сил, а жизнь не даёт этого сделать. Но философия - не в смиренности, а в том, что смеем надобиться, если хочешь помочь, сделать добро. Лука пытался спасти Актёра, этого придурка, - не спас. Пытался спасти Васюку Пепла - не спас. Смейтесь! Смейтесь надо быть в своём желании миру добра...

Table with columns for code, name, and value. Title: БУХГАЛТЕРСКИЙ БАЛАНС (публикуемая форма) на 1 апреля 2012 года. Includes sections for I. АКТИВЫ and II. ПАССИВЫ.

Table with 4 columns: номер строки, наименование статьи, данные за отчетный период, данные за соответствующий период. Title: ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ (публикуемая форма) за 1 квартал 2012 г.

Table with 5 columns: номер строки, наименование показателя, данные на начало отчетного года, прирост/убыток, данные на отчетную дату. Title: ОТЧЕТ ОБ УРОВНЕ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА, ВЕЛИЧИНЕ РЕЗЕРВОВ НА ПОКРЫТИЕ СомНИТЕЛЬНЫХ СУД и ИНЫХ АКТИВОВ (публикуемая форма) по состоянию на 01.04.2012 г.